

Анечка опустилась на колени перед гостем и улыбнулась своей обезоруживающей улыбкой.

— Что вы делаете?! Прекратите немедленно! У меня ведь жена, дети! Так нельзя! — принялся причитать Константин Петрович, прекрасно понимая, что хочет сделать с ним моя жена. А я жадно смотрел на эту картинку. Никогда еще не видел подобной сцены — наш гость действительно относился к сексу как к чему-то особому, постыдному и исключительному.

Несмотря на то, что Аня закончила магистратуру по технике анального секса, она любила минет наверное больше всего на свете. Именно поэтому она очень обрадовалась, когда наша доченька Алина решила поступать на оральный факультет. Нет, разумеется, это еще вилами по воде писано, что ей удастся попасть именно туда — конкурс довольно большой, но Анечке бы этого очень хотелось. Как и мне.

Аня сбросила сланцы и оказалась перед Константином Петровичем босиком. Она положила свои голенькие ступни друг на дружку и забавно ими пошевелила. Коленками она уперлась в мягкий ковер, так что я не опасался за ее дискомфорт. И вот моя милая жена приступила к такому волшебному и волнительному действию — минету.

В последние несколько недель мы с Аней редко занимались оральным сексом — после того, как я вечером несколько раз кончал в ротик дочери в процессе тренировки, я приходил в спальню к супруге полностью вымотанный и, сделав ей традиционный куни, засыпал, обессилив. А уж о традиционном сексе и вовсе говорить не приходится.

Кроме того, я сто лет не видел, как моя избранница делает минет другому мужчине. Именно поэтому зрелище, открывшееся передо мной, было настолько вдохновляющим и невероятным.

Аня прикоснулась своими пальчиками к ширинке гостя. Он охнул. Брюки красноречиво топорщились. Ловко стянув лишнюю деталь одежды с Константина Петровича, моя жена извлекла на свет морщинистые яйца и довольно крупный член с узловатыми венами.

Тем временем на пороге появилась наша дочь, которая все еще не теряла надежды отправится к своему Максиму.

— Mam, пап, ну я пойду, да? — спросила она.

— Да-да, иди, доча! — мама кивнула и случайно пощекотала пенис гостя своими волнистыми волосами цвета соломы. Тот застонал, словно от боли.

— Только к вечеру вернись! Нам еще тренироваться! — буркнул я, наслаждаясь зрелищем.

— Конечно, пап! — дочка поцеловала меня на прощание и ретировалась.

Аня тем временем продолжила. Она высунула свой остренький язычок и коснулась члена Константина Петровича. Тот вздрогнул всем телом и принялся бормотать что-то про смертельный грех. А потом Анечка пустила в ход свои сладкие губки. Гость не выдержал почти тут же и кончил прямо в ротик моей малышке — та едва успела обнять губами пенис полностью, чтобы не обронить нектар с Земли-2...

Как тут в дверь постучали. Оказалось, это приехал Коля. Он был один, без помощников — в такое дело не хотелось посвящать лишние уши. Коля без лишних слов оформил заявку на прием «испорченного» автомата и помог дотащить его до гаража. Служба доставки приехала через час. За это время Анечка заставила нашего гостя еще дважды кончить ей на лицо, а третий раз подставила под нескончаемые потоки нектара свои сисечки.

Константин Петрович совсем выбился из сил и уже не сидел в кресле, а лежал в нем. Надо сказать, что сразу после ухода Коли, Анечка отдала гостю свою порцию воды и питательную таблетку — а мою мы разделили на две части. После этого жена на всякий случай принесла из гаража две пары пушистых наручников и мы надели их на руки и ноги пришельца. Тот почти не сопротивлялся. А после всего этого я посмотрел на перепачканное личико Ани, свалил супругу на кровать и принялся отчаянно долбить ее заднюю дырочку. Там было настолько узко, что весь процесс занял меньше минуты.

— Прости, что так быстро, дорогая, — прошептал я и убрал с покрасневшей щеки жены мокрую от пота прядь волос.

— Ничего, — понимающе улыбнулась Аня.

А потом пришла Алина от соседней. Но на тренировку с ней у меня уже не было сил.

*****

На следующий день к нам должен был прийти Коля со своей женой и детьми. Прелестные белокурые близняшки Оля и Таня были просто невероятно восхитительны и аппетитны на вид. Я всего один раз пробовал их юные ротки, но впечатления остались надолго. А вот с Настей, женой Коли я не занимался любовью ни разу — не сложилось, но я был уверен, что она делает минет не хуже своих дочерей.

Оля и Таня в свои восемнадцать были еще весьма стеснительны, на их страницах в соцсетях не было ни одной обнаженной фотки, только несколько селфи с папиным членом в ротике. Отличить их друг от дружки было почти невозможно.

Константин Петрович уже порядком освоился, но все равно каждый сексуальный контакт с Аней вызывал у него приступ паники. А вот Алину он не боялся — почему-то считал, что девочка у нас чуть ли не в заложниках, как и он, и мы ее заставляем заниматься, как он говорил «всякими непотребствами».

Возможно, такое впечатление возникло у пришельца из-за того, что Алиночке было необходимо тренироваться, при чем с недавних пор мы решили немножко попрактиковать глубокий минет. Пока получалось лишь со слезами, всхлипываниями и подвываниями — моя доченька не могла принимать член спокойно, хотя очень старалась. Начинала она всегда с улыбкой, а концу я обычно кончал на уже довольно грустное детское личико. После этого девочка обычно бежала в комнату к пришельцу, которого она называла «Дядя Костя» и рассказывала ему, как ей сложно готовится к экзаменам, какие у нее строгие родители и как сложно пропихнуть папин член в горлышко.

Дядя Костя слушал ее, сочувственно кивал и гладил по голове. Он по-прежнему был в наручниках, но попыток сбежать не делал. Алина за тот день, что прошел с его появления, пока ни разу не проявила к гостю сексуального интереса — они просто болтали, не более — восемнадцатилетняя девочка, которая готовилась к экзаменам в Университет Орального Секса и старик из другого мира, где даже скромный минет на публике был совершенно не приемлем.

Мы объяснили пришельцу, что сегодня вечером к нам придут гости, и призвали его быть пайнкой. Он кивнул, испуганно посмотрев на Аню. Моя жена лукаво улыбнулась и чмокнула Константина Петровича в щеку. Тут в дверь позвонили. Приехали Коля и Настя, а с ними и очаровательные дочурки Таня и Оля. Я поправил тут же вставший член и побежал открывать. Что может быть лучшим комплиментом для девушек, чем мгновенная эрекция при их появлении?

Оля и Таня были одеты в одинаковые легкие летние сарафанчики лимонного цвета. Они взяли с собой селфи-палки, чтобы пополнить коллекцию фото в социальных сетях с новыми партнерами — пока там был лишь их отец, даже ни одного одноклассника. Алина выбежала на встречу своим ровесницам — девушки поцеловались. Наша дочь во время поцелуя пробежалась ладонями по сисечкам сначала Оли, а потом Тани (или наоборот).

— Ух ты, какие они у вас упругие! И довольно крупные, у меня меньше, — заметила Алина.

— Даже у мамы меньше, — добавила она, в доказательство взяв груди Ани в свои ладошки и сжав их.

Коля довольно засмеялся.

— Это они все в бабушку. У Настены тоже грудь не очень большая, — произнес он и ущипнул свою супругу за сосочек. Та взвизгнула и переливисто засмеялась, словно колокольчики зазвенели. Мне так и представилась картина, как я запикиваю свой член в ее маленький ротик, от такого выпада воображения, я глубоко вздохнул и пригласил гостей в дом.

— Оля и Таня! — обратилась к девочкам моя супруга, указывая на приспособления для селфи в их руках. — Имейте в виду, что снимать можно только в коридоре и в зале! Когда зайдем в спальню, выключите телефоны! Наш гость должен остаться тайной.

Близняшки кивнули. Я подошел к ним и провел одной рукой по личику Оли, а другой — по Таниной мордашке. Или наоборот. Это было не так важно, поскольку обе они тут же поняли намек и опустили на коленки прямо тут, в коридоре.

— Коля, ты не против, если твои дочери возьмут у меня в ротик прямо здесь?

— Ну что ты! Конечно нет! Только имей в виду, у них очень строгий учитель по оральному сексу в школе, ощущения могут быть немного необычными.

— А что насчет окончания на лицо, эту тему они уже проходили?

— Лучше за щечку, — подала голос одна из близняшек.

— Ладно, — пообещал я, доставая свой инструмент. — Ты Оля или Таня? — спросил я.

— Оля, — улыбнулась девочка. Я провел членом по ее личику — пенис оставил влажные следы на губках и носике школьницы